

Г.Т. Муров

**Люди и нравы Дальнего
Востока**

От Владивостока до Хабаровска

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Г11

Г11 **Г.Т. Муров**
Люди и нравы Дальнего Востока: От Владивостока до Хабаровска / Г.Т. Муров – М.: Книга по Требованию, 2021. – 170 с.

ISBN 978-5-4241-9610-2

ISBN 978-5-4241-9610-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	Страницы.
Глава I. Какъ я задумалъ путешествіе на Дальній Востокъ.—Золотой Рогъ и его прошлое.—Исторія Владивостока.	1— 6
Глава II. Нѣсколько словъ о моихъ дѣлишкахъ.—Владивостокъ и его окрестности	6— 10
Глава III. Два антигигіеническія условія владивостокской жизни: водоснабженіе населенія города и климатъ края	11— 15
Глава IV. Способъ ознакомленія съ жизнью людей и ихъ нравами—Уличныя сцены.—Кому достается больше на улицахъ Владивостока—китайцамъ или нашимъ женщинамъ.	16— 22
Глава V. Владивостокскіе головорѣзы и ихъ шалости.—Странствованіе однихъ золотыхъ часовъ.—Заведенія—питейныя и для куренія опія.—Игорные дома	22— 26
Глава VI. Интеллигенція Владивостока и ея дѣятельность.	26— 29
Глава VII. Чиновничество	30— 33
Глава VIII. Голодный кауль-воришка — Его наказаніе.—Переселеніе корейцевъ въ нашъ край	34— 37
Глава IX. Корейская деревня — Постройка корейцами своей фанзы — Корейцы въ своей домашней жизни — Какъ они проводятъ время весною	37— 42
Глава X. Какъ корейцы проводятъ время въ теченіе лѣта и осени. — Подати и повинности, платимыя ими.—Ихъ школы, дѣятельность грамотныхъ корейцевъ. Зимніе заработки корейцевъ.—Ихъ временныя квартиры во Владивостокѣ.	42— 46
Глава XI. Краткая біографія Чи-фу-са и его брата.—Торговая, промышленная, ремесленная и каботажная дѣятельность китайцевъ въ нашемъ краѣ	46— 52
Глава XII. Какъ проводятъ китайцы свой праздникъ „Новый годъ“	52— 56
Глава XIII. Моя поѣздка съ Чи-фу-са'емъ.—Мѣстность вдоль Амурскаго залива.—Черезъ хребтъ къ Уссурійскому заливу. Чау-фу. Тревожная ночь	56— 61
Глава XIV. Дворъ и огородъ Чау-фу.—Разведеніе дженшеня.—Мнѣніе китайскихъ мудрецовъ и врачей о вліяніи дженшеня на человѣка.—Китайская фанза и ея внутренняя обстановка.—Коммерческія отношенія китайскаго купца къ его клиентамъ	61— 65
Глава XV. Наше дальнѣйшее путешествіе, Фанза звѣроролова Ган-фу.—Его добыча дичи и дубовыхъ грибовъ.—Привѣтіе къ Уссурійскому заливу	65— 69
Глава XVI. Какъ проводилъ я время на берегу Уссурійскаго залива.—Китайцы и манчжуры-работчіе.—Эксплоатация ихъ подрядчикомъ.—Мой пріятель—работчій манчуръ.—Значеніе паспорта для китайцевъ.—Съ паспортомъ горе, а безъ паспорта вдвое	69— 78

Глава XVII. Наша поѣздка къ китайцу-земледѣльцу.— Дорожная повинность. Хлѣбпашество китайца и его уходъ за полемъ	73— 78
Глава XVIII. Трепанги, ихъ ловля, приготовленіе и продажа.—Выгодна ли ловля этой добычи	78— 82
Глава XIX. Морская капуста, ея ловля, приготовленіе и продажа.—Выгодна ли добыча этого растенія	82 85
Глава XX. Поѣздка въ Шкотову.—Ночлеги у шкотов- скаго крестьянина.—Исторія Шкотовой.—Китайцы-аренда- торы крестьянскихъ земель.—Замѣточность шкотовцевъ. . .	85— 89
Глава XXI. Моя поѣздка за дровами.—Землепользова- ніе крестьянъ Уссурийскаго края вообще и шкотовцевъ въ частности.—Нехватка земли.—Причины ея.—Манзы-аренда- торы.—Мечты, мечты! гдѣ ваша сладость!	90— 96
Глава XXII. По поводу „нехватки“ земли у крестьянъ Уссурийскаго края.—Продажа земли частнымъ лицамъ.— Приѣзды, какъ управляются владѣльцы съ приобретенною ими землею	96 102
Глава XXIII. Русскій островъ.—Прибытіе во Владиво- стокъ и отъѣздъ оттуда.—Мои мечты.—Угловая и ея воз- никновеніе	103—107
Глава XXIV. Мое прибытіе въ Никольское.—Исторія села Никольскаго.—Настоящее положеніе его	107—111
Глава XXV. Современное экономическое состояніе ни- кольцевъ.—Арендаторы	111—117
Глава XXVI. Зимовье никольскаго крестьянина.—Что заставляетъ крестьянина жить въ зимовьѣ.—Нѣсколько словъ о крестьянскихъ гулянкахъ	117—121
Глава XXVII. Жизнеописаніе одного изъ маленькихъ людей.—Балаболкинъ, какъ преобладающій типъ запасныхъ. Мнѣніе о послѣднихъ старика-крестьянина.—Мой отъѣздъ . . .	122—128
Глава XXVIII. Бѣдная крестьянская семья въ Григорь- евкѣ.—Исторія Григорьевки.—Два способа переселенія кре- стьянъ въ Уссурийскій край.—Экономическое состояніе гри- горьевцевъ въ настоящее время	129—134
Глава XXIX. Озеро Ханка и прилегающая къ нему мѣстность.—Неожиданная встрѣча.—Закупъ хлѣба для войскъ края	134—140
Глава XXX. Наши мытарства Рѣка Усури и ея при- токи.—Средняя и сѣверная части Уссурийскаго края.— Флора и фауна.	140—144
Глава XXXI. Исторія уссурийскаго казачества.—Раз- сказъ стараго казака-уссурийца	144—149
Глава XXXII. Современное состояніе уссурийскихъ ка- зачковъ въ физическомъ и моральномъ отношеніяхъ.—Пере- селеніе въ Уссурийскій край донцовъ и оренбургцевъ.— Льготы имъ.—Мнѣніе уссурийцевъ по этому поводу . . .	149—154
Глава XXXIII. Современное экономическое состояніе ус- сурийцевъ и степень ихъ умственнаго развитія.—У семи наекъ—даты криво	154—161

ГЛАВА I

Какъ я задумалъ путешествіе на Дальній Востокъ.— Золотой Рогъ и его прошлое.— Исторія Владивостока.

Изъ всего нашего необъятнаго отечества, меня болѣе всего интересуесть Сибирь, въ особенности ея восточная половина. Чтеніе Пржевальскаго, Реклю, Грумъ-Гржимайло и др., не удовлетворивъ вполне моей любознательности, еще болѣе всбудило во мнѣ интересъ къ этой окраинѣ. „Надо съѣздить туда, я нынѣ-же“, рѣшилъ я. Обстоятельства пока благопріятствовали мнѣ: одинъ изъ моихъ друзей-товарищей, кандидатъ правъ П. уѣзжалъ во Владивостокъ на службу. Мое желаніе сопутствовать ему очень обрадовало его. Такъ какъ нашъ отъѣздъ былъ назначенъ на другой же день, то я долженъ былъ спѣшить приготовленіемъ къ этому путешествію. Эти приготовленія были несложны: захвативъ только самое необходимое, мы сѣли на другой день на одинъ изъ пароходовъ Добровольнаго флота и черезъ два съ половиною часа покинули Одессу.

Не стану описывать нашего морского путешествія. Скажу о немъ только слѣдующее: не могу представить себѣ болѣе тяжелаго и тревожнаго существованія, какъ жизнь на морѣ. Морская болѣзнь, какъ злая фея, захватила меня въ свои жестокія объятія въ самый день отплытія и выпустила только въ день прибытія въ Золотой Рогъ.

Впрочемъ, бывали часы, хотя и рѣдкіе, когда она освобождала меня отъ своихъ непріятныхъ ласкъ. Тогда, полулежа въ креслѣ, я предавался мечтамъ.

Воображеніе то переносило меня въ мой любимый уголокъ на моемъ Хуторѣ, то въ тотъ городъ, куда я плылъ. Не имѣя понятія о современномъ положеніи Владивостока, я однако зналъ его прошлое.

Исторія этого города оригинальна. Владивостокъ расположенъ при бухтѣ „Золотой Рогъ“. Китайцами она называется Хай-шэнь-вэй или бухта трепанговъ. По словамъ одного изъ моихъ владивостокскихъ хорошихъ знакомыхъ, китайскаго купца-старичка *), въ молодые годы добывавшаго здѣсь трепанговъ, въ Хай-шэнь-вэй'ѣ ловля послѣднихъ производилась каждое лѣто. Промышленники, китайцы и манчжуры, приходили сюда тремя путями: или изъ Хунь-чунчя, по тропѣ вдоль побережья Амурскаго залива, въ небольшомъ разстояніи отъ берега, или изъ Нинь-чу, чрезъ китайскій поселокъ (гдѣ нынѣ расположенъ г. Никольскъ), или же морскимъ путемъ, на джонкахъ, вдоль береговъ Кореи. Все пространство, на которомъ раскинулся нынѣ Владивостокъ, по словамъ того же китайца, было покрыто дремучимъ лѣсомъ. Только небольшая береговая полоска по берегу залива, гдѣ нынѣ базаръ и морскія сооруженія, была безлѣсная. Тутъ были шалаши и фанзы промышленниковъ. Изъ Хай-шэнь-вэй'я тропа шла къ сѣверу по берегу Амурскаго залива. Около того мѣста, гдѣ нынѣ Угловая, тропа развѣтвлялась. Одна шла вдоль Суйфуна. Въ однихъ мѣстахъ она шла по самому берегу этой рѣчки, въ другихъ поднималась въ горы для обхода бе-

*) Одновременно со мной плылъ во Владивостокъ изъ Шанхая.

реговыхъ утесовъ. Непрерывной линіей, чрезъ упомянутый выше китайскій поселокъ, шла она далѣе, до Нин-чу. Другая тропа, отъ Угловаго, шла на востокъ, сначала по берегу Амурскаго залива, потомъ, по пересѣченіи хребта, по Уссурійскому, гдѣ тоже съиздавна производилась ловля трепанговъ и морской капусты; далѣе она выходила къ устью Сучана и, превратившись въ колесную дорогу, шла по долинѣ этой рѣки, гдѣ уже тогда было множество китайскихъ поселеній. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ Сучанъ течетъ по ущелью небольшой рѣчушкой, дорога, превращаясь снова въ узкую тропу, подымалась въ горы, въ дремучіе лѣса по Сихота-Алиню. Замѣтная только опытному и „острому“ глазу китайскаго бродяги, хозяину этихъ лѣсовъ, тропа, развѣтвляясь, доходила до самыхъ сѣверныхъ предѣловъ Сихота-Алиня. По всему протяженію ея, на разстояніи дневнаго перехода другъ отъ друга, расположены были фанзы *). Нѣкоторыя были обитаемы, другія же стояли пустыя, служба ночлегомъ путникамъ-звѣроловамъ. По словамъ старичка-китайца, онъ самъ въ молодости хаживалъ по этимъ лѣснымъ тропамъ, скупая у промышленниковъ золото (будто-бы добываемое на Сихота-Алинь), дорогіе мѣха и панты. Самъ старикъ доходилъ только до хребта Хехцыра, прикащики же его доходили до Софійска. Здѣсь они садились съ собраннымъ товаромъ въ лодки и по берегу Амура поднимались до устья Уссури **); свернувъ въ послѣднюю, а изъ послѣдней въ Мурень, они благополучно

*) Фанзы эти существуютъ и нынѣ. Почти всѣ онѣ обитаемы.

***) Мимо береговыхъ утесовъ они шли на веслахъ; тамъ же, гдѣ берега представляли ровную береговую полосу, гребцы, идя по берегу, тащили лодку на ямкѣ, какъ наши бурлаки.

выходили на дорогу въ Нин-чу. Въ Хай-шань-вэй привозили въ небольшомъ количествѣ и товары. Ими снабжалось населеніе по Сучану, по Суйфуну, по побережью Амурскаго и Уссурійскаго заливовъ и одиночки-звѣропромышленники (большою частью—бродяги), обитатели многочисленныхъ фанзъ по Сихоталинию и его дебрямъ. Изъ европейцевъ первые открыли эту бухту англичане, прибывшіе сюда на суднѣ „Винчестеръ“ въ 1856 году. Окрестивъ Хай-шань-вэй „Портомъ Мей“, предприимчивый Джонъ Буль собирався уже водрузить надъ этимъ портомъ свой флагъ, но не успѣлъ: нашъ не менѣе энергичный и проницательный амурскій завоеватель предупредилъ его. Въ 1859 году графъ Муравьевъ-Амурскій, объѣзжая на пароходѣ „Америка“ южную часть Японскаго моря, посѣтилъ между прочимъ и Хай-шань-вэй. Восхищенный прекраснымъ мѣстоположеніемъ бухты, богатой растительностью ея окрестностей и глубиною залива, онъ водрузилъ на сопкѣ противъ залива русскій флагъ и, наименовавъ заливъ „Золотымъ Рогомъ“, приказалъ основать тутъ пока военный постъ. Но исполнить это возможно было только чрезъ годъ. Нижніе чины, высаженные сюда для постовой службы, въ числѣ 40 человекъ, съ провіантомъ и другими припасами на цѣлый годъ, въ первый же мѣсяцъ построили здѣсь нѣсколько избушекъ, заготовили дрова на зиму и строевой лѣсъ. Послѣдній какъ нельзя быть лучше пригодился имъ въ томъ же году.

Экипажъ прибывшаго сюда на зиму нашего корвета „Гридень“ энергично принялся за постройку обширной казармы и церкви. Этотъ первый въ Уссурійскомъ краѣ православный храмъ былъ оконченъ въ 1861 г. Въ теченіе 1861 и 1862 гг. сюда заходили почти всѣ наши суда, плававшія по морямъ Ве-

ликаго океана, доставляя и съѣстные припасы, и товары, и пассажировъ. Изъ числа послѣднихъ были доставлены нѣсколько десятковъ нижнихъ чиновъ съ ихъ семействами. Кромѣ русскихъ судовъ, стали заходить и иностранныя: китайскія джонки, японскія суда и т. д. Въ виду этого въ 1864 г. здѣсь была учреждена должность начальника всѣхъ бухтъ, расположенныхъ въ заливѣ Петра Великаго. Такъ какъ населеніе Владивостока увеличилось до 300 человѣкъ, то въ томъ же году здѣсь было учреждено городское общественное управленіе съ городскимъ старостой во главѣ. Съ 1865 г. здѣсь была введена уже транспортная служба судовъ сибирской флотиліи и вскорѣ послѣ этого открыты морскія учрежденія. Въ томъ же году сюда явились и переселенцы. Въ началѣ 70-хъ годовъ Владивостокъ уже состоялъ изъ жилыхъ построекъ съ населеніемъ (безъ войскъ) до 240 душъ обоого пола. Изъ нихъ 3 купца (иностранцы), 90 отпускныхъ солдатъ и матросовъ, 20 семействъ финляндскихъ уроженцевъ, 10 разночинцевъ, 30 ссыльнокаторжныхъ семействъ и около 200 каторжанокъ. Послѣднія исполняли здѣсь обязанности служанокъ и т. д.

Благодаря преимуществамъ бухты Золотой Рогъ и быстрому развитію Владивостока, въ 1871 г. сюда былъ перенесенъ изъ г. Николаевска военный портъ, а въ 1880 г. было открыто и управленіе главнаго командира портовъ Восточнаго океана. Въ томъ-же году было введено періодическое сообщеніе съ Одессою на судахъ Добровольнаго флота. Въ началѣ 80-хъ гг. здѣсь было уже 570 жилыхъ построекъ съ населеніемъ около 10.000 человѣкъ (8400 м. и 1700 ж.). Изъ этого числа было русскихъ подданныхъ 6200 человѣкъ, европейцевъ и американцевъ 87, китайцевъ, корейцевъ и японцевъ около 3800. Съ 1889 года Вла-

дивостокъ уже называется крѣпостью. Въ началѣ 90-хъ гг. постояннаго населенія, безъ войскъ, было: русскихъ 3167 человекъ, китайцевъ 3607, корейцевъ 840 и японцевъ 278. Изъ числа русскихъ—девять десятыхъ отставные офицеры и чиновники, запасные и уволенные въ отставку нижніе чины арміи и флота. Изъ этого можно усмотрѣть, что населеніе города быстро увеличивается, при чемъ преобладающій элементъ—иностранцы, подданные Китая, Японіи, Корей. Развивается Владивостокъ и въ культурномъ отношеніи. Такъ, напримѣръ, въ 1891 г. здѣсь былъ заложенъ сухой докъ; въ 1896 г. возникъ проектъ—открытую здѣсь въ 1880 г. 6-ти классную мужскую прогимназію преобразовать въ институтъ восточныхъ языковъ, съ преподаваніемъ языковъ: китайскаго, японскаго, монгольскаго, корейскаго и англійскаго. Наконецъ, въ 1897 г. заложенъ коммерческій портъ.

Несомнѣнно, этотъ городъ ожидаетъ блестящая будущность.

Все это прекрасно. Но когда-же мы прибудемъ туда? Ежедневно справляясь о днѣ окончанія нашего плаванія, я считалъ часы и дни... Всему бываетъ конецъ. Пришелъ онъ и нашему плаванію. Этотъ радостный день былъ 24 мая 1897 г.

ГЛАВА II.

Нѣсколько словъ о монхъ дѣлишкахъ. — Владивостокъ и его окрестности

29 мая. Дней семь не заглядывалъ я въ свой дневникъ. Признаюсь, во все это время не имѣлъ ни минуты свободнаго времени. По прибытіи во Владивостокъ, я остановился въ одной изъ гостинницъ. Комната моя была хотя и не особенно чистая, но зато уютная, съ окномъ на бухту. А главное, въ моемъ